

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Вопросы истории,
международных отношений
и
документоведения

Выпуск 7

Сборник материалов
Российской молодежной
научной конференции

Издательство Томского университета

2011

Литература

1. *Большая советская энциклопедия*. М., 1973. Т. 11.
2. *Сибирская жизнь*. 1915.
3. *Сибирская жизнь*. 1914.

А.М. Баева

ДВОРЯНСКИЙ РЕБЕНОК В РОССИИ КАК ЧИТАТЕЛЬ НА РУБЕЖЕ XVIII – XIX вв. (НА ПРИМЕРЕ «СЕМЕЙНОЙ ХРОНИКИ» С.Т. АКСАКОВА)

Рассматривается изменение личности дворянского ребенка в России под влиянием литературы на рубеже XVIII–XIX вв.

Ключевые слова: *книга, формирование литературных вкусов, повседневность.*

Чтение играет важную роль в жизни человека. Книга формирует поведенческие стереотипы, образ мышления и идеалы. Литература являет собой одну из мощных сил, под влиянием которых формируется и действует человек как член общества (публичная сфера) и как член семьи/группы близких ему людей (частная сфера). Особенно важно чтение в детском возрасте, когда личность только формируется, складывается характер, прививаются морально-этические нормы. Конец XVIII в. – время появления и становление детской библиотеки. Этот факт не случаен, так как это эпоха господства идей Просвещения, включавших изменения в воспитании, а именно: начинает цениться ребёнок и состояние детства как таковое [1; 2].

Что же читает ребенок этой эпохи? Как складывается круг его чтения? Что нравится ему, а что нет? И, наконец, в чем проявляется влияние книги на его личность?

Один из источников, который может дать ответ на поставленные вопросы «Семейная хроника» С.Т. Аксакова. В этих мемуарах автор рассказывает историю аксаковского семейства на рубеже XVIII–XIX вв. Это литературно-историческое сочинение своего рода рефлексия С.Т. Аксакова, дающая возможность проследить преемственность в воспитании, соединение в нем традиционного и европейского, так характерное для славянофилов.

Один из путей, по которому передаются традиции в воспитании, книга. «Детские годы Багрова внука» позволяют реконструировать состав детской библиотеки, которая как раз складывается в этот период. Особенно интересно то, что мы можем увидеть, как именно повлияла литература на автора, что представлял собой С.Т. Аксаков как личность, будучи уже взрослым человеком, как чтение Сережи отразилось в характере и мировоззрении Сергея Тимофеевича. Но вернемся в XVIII в. к детским годам Аксакова.

Первой книжкой героя стало иллюстрированное издание «Зеркала добродетели», полученное маленьким Серёжей от матери. Показательно то, что как и кто выучил его читать, герой не помнит. Но чтение доставляет Серёже несказанное удовольствие.

Источники, откуда Сережа получает книги, разнообразны. Многие из книг были подарены ему местным уфимским богачом – С.И. Аничковым. Например «Детское чтение для сердца и разума» Н.И. Новикова, кстати сказать, это было одним из первых сочинений для детей, созданное русскими авторами. Среди подаренных книг были не только отечественные, но и иностранные переводные издания. К ним можно отнести «Детское чтение» Шишкова, являющееся переводом немецкого сочинения г-на Кампе [3. С. 360]. Оно включало в себя детские песни, которые произвели на Серёжу особое впечатление и врезались в его память навсегда. Подарок С.И. Аничкова имел чрезвычайный успех, и мальчика пришлось насильно отрывать от чтения.

Другую часть подаренных книг составляла «История о Младшем Кире и возвратном походе десяти тысяч греков, сочинения Ксенофонта» [3. С. 361]. Античные герои вдохновляли не одно поколение. Ещё А.Н. Радищев и А.В. Суворов избирали себе образцами для подражания античных героев [4. С. 244], хотя не потому, что их, как Серёжу Багрова, восхищала воинская храбрость и мужество. Под влиянием античной традиции формировались характеры декабристов. Но вот уже и наш герой наказанный матерью, оставленный без обеда одиноко стоять в комнате, воображает себя героем и мучеником за правду. «Вот растворяются двери и входят отец и мать, дяди и гости; начинают хвалить за мою твёрдость и признают себя виновными» [3. С. 368]. Что же это как не прямое влияние литературы хотя бы и в течении нескольких часов!

Ещё один источник, откуда Серёжа мог брать книги, – это домашняя библиотека. Интересно, что рассказывает о ней автор не в первую очередь. Вероятно, С.Т. Аксаков, выстраивая своё повествование таким образом, хочет акцентировать внимание на книгах, оставивших наиболее сильное впечатление и потому помещает их в начале своего рассказа. Так или иначе, библиотека у Аксаковых имела, что следует заметить, было скорее явлением редким, чем обычным. Из этой библиотеки Софья Николаевна выбирала книги для сына. В основном это были произведения Херсакова, «напыщенный мерный язык стихотворной прозы», очень нравившийся Серёже. Здесь так же были и сочинения Сумарокова, опять-таки посвящённые античным героям в соответствии с литературной модой того времени.

Но встречается здесь и другая литература, отличная по своему стилю и языку, – это стихотворения Карамзина (герой читал «Мои безделки»). «Эти стихи были уже совсем не то, что стихи Сумарокова и Херсакова. Я почувствовал эту разницу, хотя содержание их меня не удовлетворило, несмотря на ребячий возраст» [3. С. 483].

В более старшем возрасте мальчик так увлечён чтением, что порой не замечает происходящего вокруг. Однако такое положение вещей не характерно для конца екатерининской эпохи: чтение не было широко распространено среди дворянских детей, тем более в провинции. О нетипичности этого свидетельствует непонимание и неприятие как взрослыми (здесь имеются в виду мать Софья Николавна и её золовки), так вслед за ними и их детьми нового городского образа жизни и поведения молодых Багровых. Любовь к книгам, к чтению – знак их «учёности», их инаковости, а как это часто бывает всё новое приобретает заведомо негативную окраску и сначала отторгается. Двоюродные сёстры Серёжи называют его дьячком за страсть к чтению и не разделяют его интереса. В целом Серезины кузины сильно отличаются от него. Родителей своих девочки не любят, а боятся, постоянно обманывают их и не видят в том ничего дурного. В противоположность им Серёжа, страстно обожает своих родителей, в особенности мать. Его поражает то, как могут сестрицы обманывать и лгать родителям, потому как сам совершенно искрени со своими. Такой характер Серёжи объясним абсолютно другими отношениями, сложившимися в его семье, другим воспитанием. Мать сама заботится о развитии сына, где немаловажную роль играет чтение. Так появляется поколение, в жизни которого чтение занимает одно из первых мест.

Но не все дети, окружающие юного Аксакова были так ограничены, как его кузины. Сергей сдружился с дочерьми Миницких – соседями Аксаковых. Самой близкой его подругой стала старшая А.П., также увлечённая литературой. «Она привезла с собой тетрадку стихотворений князя Ив. М. Долгорукого. Она очень любила его стихи и предпочитала всем другим стихам, которые слышала от меня» [3. С. 549]. Между юными читателями разгорается детский литературный спор о своих кумирах, на которых каждая сторона защищает своего любимца от нападков оппонента и читает наизусть особенно любимые строки. Эти «прежаркие» споры завершались обычно мировой, на которой по очереди читалось стихотворение Долгорукого «Спор». Этот забавный эпизод показывает, как литература объединяла людей, способствовала общению, формировала коммуникативные группы.

Таким образом, к концу XVIII в. дворянский ребенок становится активным читателем. Чтение теперь является неотъемлемой частью его жизни. Благодаря книгам складывается мировоззрение и характер, прививаются морально-этические нормы. Кроме того, важную роль играет воспитание. Не только выбор определенных книг родителями для своих детей, но в первую очередь непосредственный контакт родителя с ребенком оказывают решающее воздействие на формирующуюся личность. Поэтому так важны традиции воспитания, существующие в семье. «Семейная хроника» даёт это понять как нельзя лучше. В семье Аксаковых традиционный уклад, сохранявшийся в провинции многие поколения соединился с европейскими идеями и идеалами, постепенно прививаемыми ещё с петровских реформ. В итоге появилась личность, которую являл собой Сергей Тимофеевич Аксаков – высокохудожественную и тонкочувствующую. Он был заядлым театралом: причем выступал не только в качестве зрителя, но и актера. Ещё одна из его черт – умение чувствовать природу, видеть её красоту. И тем не менее С.Т. Аксакову был не чужд азарт охоты и рыбной ловли, о чем свидетельствуют его «Записки» о рыбалке и охоте [5. С. 29]. Возможно, такое сочетание стало возможным благодаря литературе. Книги, прочитанные в детстве, помогли ему научиться выражать свои чувства и переживания, с помощью слова, воплощать их в литературные формы.

Помимо Сергея Тимофеевича на страницах «Хроники» присутствуют и другие детские образы. Некоторые, подобно главному герою, также увлечены чтением, но есть и другие, для которых книга не представляет никакого интереса. Эти последние, так же как и их родители, ещё живут в прошлом, у них чтение ассоциируется с церковными дьячками. Для тех же, кто читает, литература становится ещё одним предметом общения, выполняя важную коммуникативную функцию. Обмен книгами помогает выстраивать связи между членами общества, формирует различные группы в нём.

Книги, которые читает ребенок в дворянской среде, – это сочинения отечественных и иностранных авторов, специально написанные для детей. Наряду с прозаическими произведениями присутствует поэзия – это и детские песенки и стихотворения. Читал дворянский ребенок не только литературу, специально написанную для его возраста. Среди книг Серези Аксакова мы видим античные сочинения исторической тематики.

Литература

1. *Кудрявцева Е.Б.* Детская литература как средство инкультурации: на примере русских книг XVIII века // Ежегодник историко-антропологических исследований. М., 2009.
2. *Мартанова И.Ю., Миц С.С.* Дворянский ребенок XVIII–первой половины XIX в. как объект и субъект истории: методологические заметки // Ежегодник историко-антропологических исследований. М., 2009.
3. *Аксаков С.Т.* Семейные хроники. М., 1955.
4. *Лотман М.Ю.* Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства в конце XVIII–начале XIX веков. СПб., 1996.

Ю.В. Виноградова

**АДРЕСНАЯ ЗАПИСНАЯ КНИЖКА Г.Н. ПОТАНИНА КАК ОБЪЕКТ
ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКОГО АНАЛИЗА**

Рассматривается история поступления архива Г.Н. Потанина в Научную библиотеку ТГУ, проводится анализ адресной записной книжки Потанина как исторического источника.

Ключевые слова: *адресная записная книжка, Г.Н. Потанин, Научная библиотека ТГУ.*

Научная библиотека Томского университета за долгие годы своей истории приняла в свои фонды многочисленные частные книжные собрания и библиотеки различных учреждений, организаций и обществ. Вместе с ними в фонд поступали и архивные документы, в частности архив Г.Н. Потанина, история поступления которого тесным образом связана с Институтом исследования Сибири, созданного в Томске в 1919 г. При Институте предусматривалось создание книгохранилища и формирование фонда архивных документов, включающего рукописное наследие видных сибирских деятелей, их переписку, портреты, вещи и предметы, относящиеся к их трудовой деятельности. По решению бюро съезда, для формирования фонда библиотеки института были разосланы письма с просьбой к частным лицам и организациям присылать в институт свои труды и любой другой материал, касающийся Сибири [1. С. 95–96].

В числе первых, кто откликнулся на предложение Бюро, был Г.Н. Потанин. Рассмотрев 20 января 1920 г. вопрос о приобретении научного наследия ученого, библиотечная комиссия института поручила М.К. Азадовскому и А.И. Милютину более детально изучить данный вопрос. Их сообщение было заслушано 17 февраля на очередном заседании комиссии, где и было принято решение приобрести его для института за 40 тыс. руб.

К сожалению, работа по формированию архива, музея и библиотеки института оказалась непродолжительной. Уже 5 июня 1920 г. вышло постановление Сибревкома о закрытии института на том основании, что в нем собраны интеллигентные силы, враждебно настроенные против Советской власти. С 1 июля 1920 г. Институт был закрыт, а все его дела и имущество были переданы в Фундаментальную библиотеку Томского университета. Передача книг и имущества института продолжалась несколько месяцев и была закончена только 21 декабря 1920 г. В конце 1922 г. в библиотеку университета были переданы также материалы Сибирского научного кружка, которые существенно дополнили Потанинский фонд, поступивший из Института.

Общий объем архива Г.Н.Потанина, хранящегося в фонде библиотеки, составляет около 15 700 листов, хронологические рамки – 1849–1919 гг. [2. С. 3].

Ныне наследие Г.Н. Потанина поделено между Научной библиотекой ТГУ, Томским областным краеведческим музеем, Томским областным художественным музеем и Музеем археологии и этнографии Сибири ТГУ. Силами сотрудников библиотеки и музеев осуществляется публикация источников, популяризация личности и трудов Г.Н. Потанина. Однако не все источники выявлены и систематизированы, что требует дальнейших исследований, решения комплексных проблем сохранения и использования потанинского наследия, издания всех имеющихся в томских хранилищах потанинских материалов [3. С. 104].

Часть архива Потанина, хранящегося в отделе рукописей и книжных памятников (ОРКП) в Научной библиотеке ТГУ, в соответствии с современными требованиями по научно-технической обработке и систематизации личных архивных фондов разделена на группы. Алфавитная записная книжка отнесена ко второму разделу, который включает документы биографического характера. Общий объем этого раздела – 837 листов. Сюда вошли свидетельство о браке, паспорта, охранный лист, записные книжки бытового характера конца XIX в., а также материалы празднования юбилея научной деятельности Г.П.Потанина (адреса и приветствия). Здесь же хранятся и имущественные документы: квартирная книжка, накладные, доверенности на получение денег и квитанции [2. С. 4].

Исследуемый документ представляет собой адресную алфавитную записную книжку. Точное время ее ведения установить пока не удалось. Длина этого документа составляет 140 мм, ширина – 87 мм. Записная книжка имеет кожаную обложку, блок источника окрашен в красный цвет. Форзац коричневого цвета с растительным орнаментом. У задней форзацной крышки есть кармашек для бумаг. На задней стенке переплета – кожаный держатель для карандаша в виде свернутого прямоугольника размером 30 мм в высоту и 70 мм в ширину. В книжке 40 листов, разлинованных в клетку.

Записи выполнены большей частью черными чернилами, а также графитным карандашом. Возможно, это связано с местом выполнения записей: или это была удобная для письма обстановка, где можно расположить чернильницу и аккуратно фиксировать необходимую информацию, или в менее подходящих условиях приходилось писать карандашом. Записи, выполненные чернилами, гораздо разборчивее, что облегчает